

Клара была удивлена, обнаружив Ирэн такой. Она едва узнала ее. Ирэн выглядела пугающе. Она была бледной, ее волосы были спутаны, а лицо было покрыто слезами, но не это испугало Клару. Главным были ее глаза. Глаза Ирэн выглядели мертвыми, как будто душа покинула ее тело. Она смотрела на Клару, но казалось, что она не видит ее, а всматривается куда-то через нее. Клара решила узнать, что случилось, поэтому медленно вошла внутрь.

- Ирэн? - нерешительно позвала она. Когда она не получила ответа, она медленно подошла к Ирэн. - Что-то не так?

Ещё одна слеза скатилась по щеке женщины: «Он мертв!» - сказала она, но ее голос был лишен каких-либо эмоций.

- Кто мертв? - растерянно спросила Клара.

- Сын мой. - Это был почти шепот. - У Ирэн был сын? Клара не знала об этом, и не знала, как утешить Ирэн.

Внезапно Ирэн сосредоточила взгляд и посмотрела прямо на Клару. Взгляд ее глаз вызвал дрожь в позвоночнике Клары.

- Ты... - сказала она, и Клара поняла, что ей грозит опасность, хотя она не знала, что случилось. - Ты сказала, что любишь его... но ты не спасла его. - Ирэн поспешно встала с постели и медленно пошла к Кларе. Клара сделала несколько шагов назад, напуганная сумасшедшим выражением в глазах Ирэн. Та выглядела так, как будто хотела уничтожить весь мир. Клара, конечно, была бойцом, но она знала, что у нее нет шансов против Ирэн. В конце концов, женщина была ведьмой.

- Сейчас... кто тебя спасет? - угрожающе сказала Ирэн.

Отвернувшись, Клара побежала к двери, схватив ручку, она хотела быстро уйти, но внезапно дверь закрылась невидимой силой, и Клара не смогла ее открыть. Паника овладела ею, и она потянулась к ножу, который, вероятно, не помог бы, но снова какая-то неизвестная сила выбила его из ее руки, и он полетел через всю комнату. Глаза Клары быстро искали что-то в комнате, что она могла бы использовать, чтобы защитить себя, но, прежде чем она смогла даже пошевелиться, Ирэн схватила ее за шею и прижала к стене.

Клара пыталась пинаться, толкать или даже бить, но ни ее ноги не могли двигаться, ни руки. Как бы она защищалась, если не могла даже использовать свои конечности? Она могла использовать только свой рот, может быть, ей следовало бы говорить, пытаться достучаться до разума Ирэн, но она едва могла дышать, когда Ирэн сжимала свою хватку, все сильнее выдавливая весь воздух из легких Клары.

- Все мы говорили, что любим его, но никто из нас не смог его спасти. Никто! Мы все заслуживаем смерти.

Собиралась ли она умереть так? И ее семья даже не узнает. Нет, она отказывалась умирать.

- Ты отказываешься?! - спросила Ирэн. Она могла читать чужие мысли? - Хорошо, тогда... Я заставлю тебя страдать первую.

Затем внезапно Клара почувствовала, как ее тело перебрасывается через всю комнату. Она еле успела подготовиться к боли, когда ударилась о стену, а затем упала на стол, который перевернулся, затем свалилась на пол. Клара каталась по полу от боли, задыхаясь от нехватки

воздуха в легких. Ей пришлось скорчиться и попытаться встать, несмотря на боль от ушибов, когда Ирэн ударила ее ногой в живот, и она вновь упала с криком.

– Я убью всех, кто утверждал, что любит его... всех, и тогда я присоединюсь к вам. Знаешь, почему? – спросила она. – Потому что я любила его больше всего, но я ничего не сделала... ничего.

Это было нехорошо. Клара слышала гнев и отчаяние в голосе Ирэн. Если она не сможет уйти, Ирэн наверняка убьет ее.

– О, верно. Прежде чем я убью себя, я должна убить и свою мать. Я убью ее! – закричала Ирэн. Пока она говорила сама с собой, Клара попыталась уползти, но Ирэн снова схватила ее за волосы и подтянула, приблизив оба их лица друг к другу.

– Ты хочешь жить, принцесса? Позволив мужчине, которого ты любишь, умереть? – Клара была в замешательстве. О ком говорила Ирэн? У нее был только один любимый мужчина, и это был Люциан. – Да. Я говорю о Люциане. Он мертв! – Она закричала, снова толкнув ее вниз.

Клара упала.

– Люциан мертв?

– Да.

– Нет! – Клара покачала головой. – Нет, нет! – Нет, она, вероятно, говорила о другом Люциане.

– Ты можешь отрицать это, сколько хочешь, но это не вернет его из мертвых. – Ирэн снова схватила Клару за волосы.

Клара обратила внимание на вазу, которая стояла на столе неподалеку. Она быстро схватила ее и разбила о голову Ирэн. Она ожидала, что Ирэн упадет, но та все еще стояла прямо, хотя кровь лилась из ее головы и вниз по ее лицу.

Внезапно она засмеялась, что шокировало Клару: «Давай! Ударь меня еще сильнее! – сказала Ирэн. Клара была в замешательстве. – Я сказала, давай!» – закричала Ирэн, а затем Клара ударила ее по лицу, в результате чего губа Ирэн лопнула.

– Это все, на что ты способна? – спросила Ирэн с ухмылкой. – Ты не даешь мне выбора, я покажу тебе, как это делается, – сказала она и ударила Клару по лицу.

Клара и раньше получала пощечины, даже от сильных мужчин, но никогда не было так больно. Ее голова пульсировала от боли, она потеряла равновесие и упала. Ирэн наклонилась над ней и собиралась вклепить еще одну пощечину, когда кто-то заговорил: «Остановись!»

Рошан! Клара почувствовала внезапное облегчение.

– Не вмешивайся! Я предупреждаю тебя! – сказала Ирэн смертельно опасным тоном.

– Не трогай ее. Я тоже предупреждаю тебя! – Он говорил тем же угрожающим тоном.

Она намеревалась проигнорировать его, когда он вновь назвал ее имя.

– Ирэн! – Этот голос послал холодок по позвоночнику Клары. Она хотела посмотреть, кому принадлежит голос, но ее взгляд был прикован к Ирэн. – Что ты делаешь?

Ирэн медленно опустила руку, когда сумасшедший взгляд в ее глазах превратился в смущение и печаль. Мужчина быстро подошел к ней и оттащил ее подальше от Клары, а затем обнял девушку.

- Все в порядке, - прошептал он.

Клара не обратила на него внимания, даже не взглянула на мужчину, пытаясь быстро встать и уйти, но Рошан уже поднял ее на руки и унес. Клара чувствовала себя неловко, но не протестовала, так как ей было слишком больно, чтобы идти самой. Рошан пытался сохранять спокойствие, когда он нес Клару в свою комнату. Он был шокирован и зол, он никогда раньше не видел, чтобы Ирэн так себя вела. Он не должен был оставлять Клару здесь одну. Если бы он пришел немного позднее, она могла быть уже мертва.

Возможность потерять ее настолько легко заставила его чувствовать себя уязвимым, а он ненавидел это. Он медленно положил ее на свою кровать, и она вздрогнула от боли. Ее прекрасное лицо теперь было покрыто синяками, а одежда пропитана собственной кровью. Рошан сжал кулаки, увидев ее такой, что разозлило его. Если бы это был кто-то другой, кто сделал ее такой, он был бы давно мертв, но это была Ирэн.

Он знал, что она скорбит о потере сына и обвиняет себя в том, что не спасла его.

- Оставайтесь здесь, - сказал он и ушел, чтобы принести аптечку. Когда он вернулся, он обнаружил, что Клара свернулась калачиком в его постели, ее руки обхватили талию. Впервые он не увидел жесткую женщину, которую привык видеть. Она выглядела испуганной и жалкой, и он мог это понять. Рошан положил комплект на тумбочку, а затем осторожно сел рядом с ней. Он терпеливо ждал, пока она сядет, а затем потянулся к ее лицу. Она вздрогнула.

- Я не собираюсь причинять вам боль, - заверил он, а затем медленно отвёл волосы с ее лица и спрятал их за ухо. Пока он обрабатывал ее раны, она даже не пожаловалась ни разу, хотя это, вероятно, было болезненно.

Рошан знал, что у нее были ссадины не только на лице, но и на теле. Зная, что она не позволит ему помочь ей лечить эти раны, он дал аптечку и чистое платье.

- Что случилось с Люцианом? - резко спросила она. Рошан был ошеломлен на мгновение. Он почти забыл, что она влюблена в Люциана, и сказать ей, что мужчина, которого она любит, умер, было не то, что он собирался сделать в этот момент. Глаза Клары наполнились слезами. - Он не мёртв, верно? Она имела в виду кого-то другого, так ведь? - Слеза упала на ее щеку, и она быстро вытерла ее тыльной стороной руки.

Рошан не мог заставить себя ответить ей, поэтому он молчал. Может быть, его молчание скажет само за себя.

- Пожалуйста... пожалуйста, скажите мне, что он не умер. Прошу... пожалуйста. - Она начала горько плакать.

Все ее тело содрогнулось, когда она уткнулась лицом в руки. Рошан хотел утешить ее, но не знал, как это сделать. Даже если бы знал, зачем ему утешать ее, когда она плакала по другому мужчине? Обернувшись, он оставил ее одну, думая, что в конце концов она успокоится, но он ошибался.

Она продолжала плакать всю ночь, пока не обессилела и не заснула почти на рассвете.

- Как она? – спросил Люцифер, присаживаясь рядом в саду, где Рошан немного вздремнул, наслушавшись криков Клары за всю ночь.
- Она просто заснула.
- Ты заботаешься о ней, – удивленно заметил Люцифер. – Я не думал, что кто-то такой безразличный, как ты, будет заботиться о ком-то.
- Ну... если сам Люцифер может заботиться о ком-то, то любой может заботиться. Кстати... как Ирэн, проснулась? Ты нашёл ее мать?
- Нет, я только что нашел ее бодрствующей, – задумчиво сказал Люцифер.
- Что такое? – спросил Рошан.
- Я подумал. Может быть... Люциан жив.
- Почему ты так думаешь?
- Демоны не могут умереть, если их не убивают другие сверхъестественные существа. Почему Люциан должен быть исключением?
- Потому что он не совсем Демон – Рошан произнес этот как известный факт.
- Это правда, но он мог бы умереть и вернуться к жизни, как и Ирэн.

Ирэн умерла после рождения Люциана, но она вернулась к жизни, потому что в ее организме была кровь демонов. Когда она вернулась к жизни, она сама стала отчасти демоном. Люциан уже был частично демоном, что означало, что, когда он умер, его демоническая часть могла спасти его, и он мог проснуться полностью демоном. Но опять же, демоны могли отслеживать других демонов, так почему они не могли найти его, задался вопросом Рошан.

Это означало, что он был либо мертв, либо, может быть, даже несмотря на то, что он проснулся как полностью Демон, у него все еще оставались магические силы. Действительно, смертельная комбинация, и эта комбинация не могла быть обнаружена, если он не хотел, чтобы его нашли.

- Есть лишь один способ найти Люциана, если он жив. – Как демон, сам Рошан знал, что демоны одержимы своими близкими и прекрасно защищают их.

- Какой?

«Хейзел».

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1819457>